

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт русского языка им. В.В. Виноградова

ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

**Тезисы докладов международной конференции
Десятые Шмелевские чтения
(24–26 февраля 2012 года)**

Москва 2012

УДК 811.161.1

ББК 81.2Р

П781

Редакционная коллегия:

Е. И. Голанова, М. В. Китайгородская, Л. П. Крысин,

А. Р. Валихметова (секретарь), Н. Н. Розанова,

Р. И. Розина

Ответственный редактор *Н. Н. Розанова*

Книга печатается при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 12-04-14054Г)

П781 Проблемы речевого общения. Тезисы докладов международной конференции. Десятые Шмелевские чтения. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2012. – 202 с.

ISBN 978-5-88744-085-9

© Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов.....	8
<i>Н.Ю. Авина</i> (Вильнюс). Некоторые региональные особенности речевого общения	11
<i>А. Н. Байкулова</i> (Саратов). Рабочее общение	13
<i>Л.В. Балашова</i> (Саратов). К проблеме диахронического развития социолектной метафоры (на материале школьного жаргона XIX в. и начала XXI в.)	16
<i>Н.Г. Брагина</i> (Москва). Неформальные обращения и принципы их описания (<i>дяденька</i> и <i>тетенька</i>)	18
<i>И.А. Букринская, О.Е. Кармакова</i> (Москва). Особенности повествования в диалектной коммуникации	21
<i>Э. Бялэк</i> (Люблин). Иностранное слово в русском дипломатическом дискурсе: эскиз.....	24
<i>Д. Вайс</i> (Цюрих). Типы косвенного общения в парламентских дебатах(на материале Госдумы РФ).....	27
<i>А.Р. Валихметова, О.А. Шарыкина</i> (Москва). Особенности функционирования идиомы <i>навести шорох (-а / -у)</i> в различных сферах речевого общения.....	30
<i>И.Т. Вепрева</i> (Екатеринбург). Монологи за рулем: разговор человека с автомобилем.....	33
<i>С. Дель Гаудио</i> (Италия). Речевое поведение русскоязычных в Италии	36
<i>М.Я. Гловинская</i> (Москва). Роль прагматики в формировании видовой парности в современном русском языке	40
<i>Е.И. Голанова</i> (Москва). Структурно-стилистическая организация устного публичного диалога (на материале текстов публичной беседы)	44
<i>В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова</i> (Саратов). Коммуникативные стратегии и тактики по данным ассоциативных экспериментов.....	48

<i>В.В. Дементьев</i> (Саратов). Общение друзей: жанровая структура и идеологические доминанты.....	51	<i>М. Краuze</i> (Гамбург). Просодические средства позиционирования говорящего (на материале автобиографически-нарративных интервью).....	88
<i>Д.О. Добровольский</i> (Москва). Русские разговорные обращения: к динамике узуса	53	<i>Г.Е. Крейдлин</i> (Москва). Тело в коммуникации: жесты и модели невербального поведения как симптомы телесной патологии	90
<i>М.Я. Дымарский</i> (Санкт-Петербург). Дополняя грамматику диалога: правило противопоставленного отрицания.....	56	<i>Л.П. Крысин</i> (Москва). Толерантность как фактор в речевом общении.....	90
<i>Е.В. Ерофеева, А.Н. Кудлаева</i> (Пермь). Диалог между покупателем и продавцом в условиях рынка: варианты начала диалога.....	59	<i>О.Ю. Крючкова</i> (Саратов). Метаязыковая рефлексия как результат социально-культурных различий между коммуникантами (на материале русской диалектной речи)	94
<i>Т.И. Ерофеева, Л.А. Грузберг</i> (Пермь). Речевая аккомодация как составляющая коммуникативной стратегии общения.....	62	<i>Н.А. Купина</i> (Екатеринбург). Аномалии в коммуникации: взгляд молодых драматургов Урала.....	96
<i>В.В. Жданова</i> (Бонн). Маркеры «своего» и «чужого» в русском языке диаспоры.....	65	<i>Г.И. Кустова</i> (Москва). Эллиптические предложения в разговорной речи.....	98
<i>Е.П. Захарова</i> (Саратов). В поисках инварианта коммуникативной нормы.....	65	<i>Е. Мажара</i> (Цюрих). Стратегическое употребление иронии в русских ток-шоу: сопоставление политических и неполитических дебатов.....	101
<i>О.С. Иссерс</i> (Омск). Коммуникативные стратегии и тактики староверов, проживающих в Бразилии	67	<i>Н.Б. Мечковская</i> (Минск). Повседневная коммуникация в аспекте психолингвистики: границы речевой свободы.....	103
<i>Е.В. Какорина</i> (Москва). Портрет «простого» пользователя Сети: речевое поведение, коммуникативные установки, стилистические ресурсы языка, характер используемых текстов, типы образных номинаций (на материале жанра комментария)	70	<i>Т.А. Милёхина</i> (Саратов). Внешняя корпоративная коммуникация: реальность дискурса.....	106
<i>Е.С. Кара-Мурза</i> (Москва). Конфликтные модулы общения: коммуникативная неудача, конфликт, речевое преступление	71	<i>О.А. Михайлова</i> (Екатеринбург). Интервью со звездой в молодежных СМИ	109
<i>М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова</i> (Москва). Кулинарный рецепт как жанр устной речи	74	<i>А. Мустайоки</i> (Хельсинки). О некоторых речевых стратегиях как источнике коммуникативных неудач.....	113
<i>Н.И. Клушина</i> (Москва). Ведущие коммуникативные стратегии в современном медиадискурсе	77	<i>А. Мустайоки, Е. Протасова, М. Весанен</i> (Хельсинки). Общение в смешанных по языку семьях	118
<i>М.А. Кормилицина</i> (Саратов). Стратегия партнерства и способы её реализации в современной газете.....	79	<i>Г.П. Нецименко</i> (Москва). Динамика современного речевого поведения (в сопоставительном аспекте)	122
<i>А.Д. Кошелев</i> (Москва). О двух типах семантической референции: концептуальной, задающей объект-референт целостным концептом, и смысловой, задающей объект-референт отдельным свойством концепта.....	82	<i>Е.Н. Никитина</i> (Москва). Речевые глаголы в тексте и в словаре.....	126
		<i>Е. А. Никишина</i> (Москва). Стратегии передачи чужой речи в письмах читателей в газеты (на материале советских и эмигрантских газет 20-х гг. XX века)	128

требление *признаюсь* связано с позой, маской говорящего, образом «учтивости» (в русских письмах Пушкина встречается преимущественно в литературной полемике и в деловой переписке; во французских письмах – при обращении к женщинам и официальным лицам). История *признаюсь* – это движение от перформатива к метатекстовому глаголу.

История этих модусных средств свидетельствует о том, что в модусе в условиях речевого акта вид оказывается связан с интенцией, с авторскими тактиками: если модусный предикат работает на *Я* (рефлексия) – несов., на адресата (воздействие) – сов.в.

6. При анализе языковых средств использовались данные Словаря языка Пушкина, Толкового словаря Ушакова, Толкового словаря Ожегова (издания разных лет).

Е. А. Никишина (Москва)

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ПИСЬМАХ ЧИТАТЕЛЕЙ В ГАЗЕТЫ (на материале советских и эмигрантских газет 20-х гг. XX века)

В докладе будут рассмотрены некоторые особенности писем читателей в газеты, связанные с передачей чужой речи. В качестве материала были использованы письма из двух эмигрантских газет «Последние новости» и «Возрождение» и из двух советских – «Правда» и «Известия», издававшихся в 20-е годы XX в. Жанр писем в редакцию сам по себе очень неоднороден, поэтому одним из наиболее адекватных и удобных способов классификации писем представляется разделение их на более мелкие типы – поджанры. Выделяются, например, такие поджанры, как письма-сообщения, письма-благодарности, письма-просьбы, письма-предложения и т. д.

Один из самых многочисленных поджанров писем читателей в редакцию как в эмигрантских, так и в советских газетах – письма-отклики. Содержание писем-откликов касается не непосредственно действительности, а объектов, отражающих действительность, т. е. других письменных текстов. В письмах-откликах автор представляет свою реакцию на опубликованную ранее статью, другое письмо в редакцию, государственное постановление и пр. – это и является основной типовой интенцией всех писем-откликов. Таким образом, письма-отклики, представляя собой реакцию на некоторый текст-стимул, являются вторичным поджанром, – этим они отличаются от перечисленных выше первичных поджанров, которые не связаны с другими текстами.

В докладе мы рассмотрим, как в письмах-откликах воспроизводится чужая речь, то есть каким образом в них дается отсылка к тексту-стимулу. В рассматриваемых письмах нам удалось выделить следующие основные способы (стратегии) отсылок к текстам-стимулам: 1) приведение «выходных данных» текста-стимула; 2) пересказ; 3) цитирование и 4) пересказ с элементами цитирования. Остановимся на них подробнее.

1. Чаще всего в качестве текста-стимула выступает статья или заметка в газете, поэтому основным идентификатором такого текста в письме служит информация о месте и времени публикации этого текста, его название и автор, т. е. его «**выходные данные**», см. пример (1).

(1) *В номеръ 161 отъ 31 октября с. г., редактируемой вами газеты «Последнія Новости», въ статьѣ «Русскій отрядъ въ Ригѣ», помѣщены свѣдѣнія, не соответствующія дѣйствительности* (Последняя новость – 04.11.1920).

2. **Пересказ** представляет собой перечень основных положений данного текста, к которым обращен отклик. Понятно, что особенности пересказа определяются спецификой жанра писем читателей в редакцию: письма по своему объему,

как правило, не настолько велики, чтобы привести связанное последовательное изложение текста-стимула, поэтому пересказ сводится к тезисному изложению нужной информации и обычно умещается в одном-двух предложениях.

(2) Вь «Посл. Нов.», ном. 137 была напечатана статья подь названіємъ «Убийство царя» г. Полякова, въ которой сказано, что домъ въ которомъ произошло убійство царя Николая по словамъ корреспондента английской газеты «Times» Вильтона, принадлежитъ купцу Ипатьеву еврейскаго происхожденія (Послѣднія новости – 15.10.1920).

3. Пересказ с элементами цитирования отличается от собственно пересказа тем, что автор письма-отклика передает содержание текста-стимула не совсем «своими словами», а с включением готовых формулировок из текста-стимула, заключенных в кавычки; при этом цитируемые фрагменты меньше самостоятельных предложений и синтаксически связаны с текстом письма. См. (3), где цитируемые элементы выделены полужирным шрифтом.

(3) В недавно вышедшем «Кратком отчете о деятельности ВOKC за 1924–25 гг.» составитель отдела о Швейцарии, упомянув мое имя, почему-то назвал меня «выходцем» (т.-е. эмигрантом) «из СССР» и «швейцарским гражданином» (Известия – 16. 03. 1927).

В качестве элементов цитирования чаще всего выступают разного рода номинации, как правило, содержащие оценку или экспрессивно окрашенные (моцная военная сила, удачный подбор высшаго команднаго состава, заравившийся администратор, сын трактирщика, еврейское засилье в главах, модное поветрие и пр.), либо слова, которые опровергаются.

4. **Цитирование** в большинстве случаев является самым объективным способом передачи содержания текста-стимула. Собственно цитированием в письмах-откликах мы называем дословную выдержку из текста-стимула,

которая представляет собой отдельное предложение или группу предложений, в которых формулируется предмет письма-отклика.

(4) *Говоря об институте проф. Рубнера, он напечатал буквально следующее: «Институт этот, в отличие от нашего Института Труда (и этому нам надо учиться) не занимается высшими вопросами «психотехники» (проф. Рубнер говорит о ней не иначе, как с иронией), а чисто практическими прикладными проблемами»* (Правда – 04. 02. 1923).

Цитирование тоже не всегда лишено субъективности: цитаты обычно сопровождаются комментариями автора, выражающими его интерпретацию, да и выбор цитаты сам по себе может быть субъективным.

При использовании трех последних способов отсылки автор письма-отклика при желании может исказить содержание текста-стимула. Остановимся на тех случаях, когда интерпретация автора письма при отсылке к тексту-стимулу не совпадает с замыслом автора текста-стимула, что приводит к искажению исходного текста.

В статье [Гловинская 1998] перечисляются основные типовые механизмы, которые приводят к искажению общего смысла чужой речи, такие как «усиление, гиперболизация, генерализация исходных высказываний», «неправильная интерпретация иллюкативного намерения или общей коммуникативной установки собеседника», «вставка собственной оценочной дескрипции» и пр.

Рассмотрим цепочку писем из эмигрантской газеты *Послѣднія новости* (17.07.1920 (I) – ПН–17.07.1920 (II)), где представлен один из таких механизмов – «замена модальности исходного высказывания».

(5) <...> *Въ номерѣ 55 газеты, г. Н. Порадѣловъ въ замѣткѣ по поводу моей статьи въ журнале «Je sais tout» пишетъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ тек. года я помѣстилъ*

въ газ. «Matin» рядъ очерковъ, въ которыхъ красная армія рисовалась какъ «мощная военная сила».

Ничего подобнаго ни въ одной изъ своихъ статей въ газ. «Matin» я не писалъ и не могъ писать, отлично зная и всегда это высказывая, что своими успѣхами красная армія обязана «слабости своихъ противниковъ и удачному подбору высшаго команднаго состава».

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи.
А. Носковъ

* * *

<...> Не откажите помѣстить въ отвѣтъ вышеприведенному письму генерала Носкова нижеслѣдующее:

15 марта с. г., въ номерѣ 13145, газеты «Matin», въ статьѣ «Kameneff, le Vopararte rouge» за подписью ген. Носкова говорится (третья строка сверху):

«Среди безмѣрнаго русскаго военнаго безпорядка одна только сила сохраняется организованной и повсюду побѣдоносной. Кому же обязана своими успѣхами эта оклеветанная армія. Только ли слабости своихъ противниковъ? Быть можетъ немного, но особенно и прежде всего высокимъ достоинствомъ своего начальника».

Полагаю, что приведеніе этого отрывка исчерпываетъ весь вопросъ.

Примите увѣреніе и пр. Н. Порадѣловъ.

В этихъ письмахъ одна и та же часть статьи А. Носкова приводится в текстѣ по-разному. Н. Пораделовъ в своемъ отвѣте автору первого письма А. Носкову цитируетъ ее слѣдующимъ образомъ:

«Кому же обязана своими успѣхами эта оклеветанная армія. Только ли слабости своихъ противниковъ? Быть можетъ немного, но особенно и прежде всего высокимъ достоинствомъ своего начальника».

В этой цитатѣ пропозиція 'слабость противниковъ – залогъ успеха красной арміи' представлена в видѣ вопроса. Ранее А. Носковъ указываетъ Н. Пораделову, что тотъ неправильно его

понялъ и на самомъ дѣлѣ онъ говорилъ, что «своими успѣхами красная армія обязана «слабости своихъ противниковъ и удачному подбору высшаго команднаго состава»». Т. е. та же пропозиція представлена в формѣ утверждения.

Поскольку мы не располагаемъ подлиннымъ текстомъ статьи, изъ-за которой возникъ споръ, сказать, кто именно искалъ смыслъ исходнаго текста, мы не можемъ. Но вероятнее всего в письмѣ А. Носкова происходитъ снятіе модальности вопроса: видимо, авторъ искажаетъ свою собственную статью. Здѣсь налицо проявленіе тенденции передавать истинностно-неопределенные высказыванія какъ истинностно-определенные [Гловинская 1998: 22].

Анализъ искаженийъ текстов-стимуловъ в письмах-откликахъ, проведенный на матеріалѣ собраннаго нами корпуса изъ 480 писемъ разныхъ поджанровъ, показалъ, что авторы писем-откликовъ при передачѣ содержанія другаго текста довольно часто (см. примеръ (5)) намеренно или случайно выбираютъ стратегию пристрастной интерпретации (*de re* в терминахъ Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева [Булыгина, Шмелев 1994]). При этомъ в эмигрантской прессѣ все способы отсылки («выходные данные», пересказ, пересказъ съ элементами цитирования, цитированіе) распределены равномерно, а искаженія встречаются значительно реже, чемъ в советскихъ газетахъ. В письмахъ же изъ советскихъ газетъ содержаніе текста-стимула передается преимущественно съ помощью пересказа (более чемъ в половинѣ всехъ писем-откликовъ представленъ этотъ способъ отсылки), то есть выбирается стратегія, позволяющая автору наиболее свободно трактовать содержаніе текста-стимула и при необходимости исказить его.

Литература

Гловинская М. Я. Типовые механизмы искаженія смысла при передачѣ чужой речи // Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е. А. Земской. Отв. ред. М. Я. Гловинская. – М., 1998.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Оценочные речевые акты извне и изнутри // Логический анализ языка. Язык речевых действий. — М., 1994.

Т. М. Николаева (Москва)

РАМОЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ЭТИКЕТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ И СИТУАЦИЙ

В течение многих лет русская система «этикетных» вербальных и не-вербальных конструкций строилась по принципу обращения говорящего к коммуниканту, другому лицу. Примеры просты: *Здравствуй(те)* — т. е. *Ты (Вы) будь(те) здоровы*; *Спасибо* — т. е. *Спаси Тебя (Вас) Бог*; *Пожалуйста* — т. е. *Ты пожалуйста* и т. д. При этом первый говорящий был как будто ни в чем не виновен и добродетелен.

Заканчивалось сообщение обычно словами *До свидания, Пока, Всего хорошего*, т. е. опять-таки конструкциями, не носящими аксиологического оттенка.

Постепенно абсолютное начало, например, телефонного разговора, стало усложняться. Вместо *Это Таня* уже нужно было говорить *Здравствуйте, это Таня*.

Совершенно параллельно существовали «серьезные» слова: *Простите* (меня), *Извините* (я толкнул Вас) и под. Слова *Я люблю тебя* уже воспринимались почти как предложение руки и сердца.

Предположительно близкая ситуация имела место при невербальных контактах: на полученное письмо нужно было ответить; получив какое-либо поручение, нужно было дать понять о его выполнении / невыполнении по той или иной причине.

Постепенно ситуация стала меняться: причины этого относятся, вероятно, к столь мало у нас изученной соци-

альной психологии (в центре внимания долгие годы была только индивидуальная психопатология). А именно.

Начинающий общение как бы каялся в этом: *Я не поздно?; Я Вас не разбудила?; Я Вам помешала?* и т. д. При этом, разумеется, предполагается, что коммуникант не ответит: *Да, поздно; Да, разбудили; Да, помешали*. Это инициативное «покаяние» создает некую площадку (или полосу) между первым и вторым коммуникантом, чего не было раньше. Мера включения первого коммуниканта в общение при этом увеличивается. Мой учитель Александр Александрович Реформатский дал два важных совета. Первый: выступая, не нужно вообще говорить о себе: (*Я, наверное, зря выступаю; Уж не знаю, стоило ли мне выступать* и т. д.), а нужно прямо говорить «по делу». Второй: со старыми людьми нужно говорить так, как и не со старыми. То есть, не обязательно старый человек в девять вечера должен уже спать.

Инициальное покаяние стало и более упрощенным: когда-то важные слова вроде *извините, простите*, стали, оставаясь «покаянными», начальными конструкциями общения и переместились в препозицию: *Извините, Вы не скажете...; Простите, что звоню так поздно* и т. д. Комплекс вины первого коммуниканта внедрился и в глагольную группу начального сообщения: вместо *Это Таня звонит* появилось навязчивое *Это Таня Вас беспокоит*.

Постепенно чувство инициальной вины первого коммуниканта стало требовать какого-то оправдания. Оно начало перемещаться на второго коммуниканта: *Вы меня, конечно, не помните...; Вы меня, наверное, забыли...* и т. д. (см. второй тезис А.А. Реформатского).

Итак, знаменательные (в смысле — значимые) слова стали этикетными. Но как же выражать подлинные чувства? Это стало проблемой. После смерти моего мужа многие хотели сказать мне какие-либо теплые слова. Но 90% начина-

Итак, анализ совместимости лексических классов и именных групп говорит о том, имена собственные, отношения (*мама*) и имена выделенных ролей (*свидетель, истец*) совместимы с иллокуцией зова, потому что они наилучшим образом выполняют функцию идентификации адресата в коммуникативном пространстве, оценки хорошо подходят для поддержания уже начатого общения (*Уйди, предатель*), а развернутые дексрипции используются в объявлениях, а также в сакральных и в поэтических обращениях.

ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Тезисы докладов международной конференции
Десятые Шмелевские чтения
(24–26 февраля 2012 года)

Подписано в печать 26.01.2012. Формат 84×108 1/32.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Печ. л. 5, 25. Тираж 250 экз. Заказ 2174.

Учреждение Российской Академии Наук
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
119019, г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 2/18.

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат «ВИНИТИ»-«Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76.